

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ: ПОНЯТИЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Одной из острых проблем современности является терроризм. В данной статье я пытаюсь высказать точку зрения с позиции авторов-криминологов по борьбе с терроризмом, а для этого необходимо создание адекватных социально-политических мер в криминальной обстановке и создание антитеррористического законодательства государства.

Проблема политического терроризма в последнее десятилетие для российского общества приобрела особую актуальность и значимость. Не было ни одного года, чтобы на жителей России не обрушивалась волна информации о взрывах, захвате заложников и самолетов, похищениях людей, убийствах видных политических, военных и общественных деятелей со стороны экстремистски настроенных групп для достижения ими своих политических целей путем воздействия на органы власти. Стали отчетливо просматриваться тенденции роста кровавых национал-экстремистских проявлений. События на Северном Кавказе России в Чечне тому подтверждение.

И это неудивительно, поскольку российское государство находится в состоянии экономического и социально-политического кризиса, а это обстоятельство повлияло на обострение межличностных, межгрупповых и международных отношений.

Все это, несомненно, повышает значимость криминологических знаний о природе, закономерностях развития, причинах и мерах сдерживания политического насилия, в том числе выражающегося и в формах политического терроризма. В нынешнее время этому социально-политическому явлению стало придаваться особое внимание и учеными различных общественных наук: социологами, юристами, философами, политологами, психологами и публицистами в связи с причинением этим явлением обществу и государству большого физического, материального и морального вреда, а также отсутствием механизма его эффективного предупреждения.

В настоящее время терроризм принял наиболее опасный международный характер. В связи с этим 13-14 марта 1996 года в Египетском городе Шарп-Эль-Шейхе руководителями ведущих стран мира была рассмотрена эта проблема впервые. Об этой встрече сообщали многие средства массовой информации¹.

В соответствии с п. 2 статьи 1 конвенции ООН от 16 ноября 1937 года «О предупреждении и наказании терроризма» под актами терроризма подразумеваются «преступные действия, направленные против государства, и цель или характер которых состоят в том, чтобы вызвать ужас у определенных лиц или среди населения...»².

В современной отечественной юридической литературе под терроризмом (от лат. *terror* – страх, ужас) принято понимать противоправное использование насилия или угрозы насилием против отдельных лиц или различных объектов для достижения публичных, идеологических или политических целей³. Или терроризм в широком смысле этого слова. По данным некоторых зарубежных исследователей, из всей совокупности актов терроризма 65% совершаются для достижения политических целей⁴.

В последнее десятилетие в России, как и во всем мире, стали явно просматриваться тенденции роста терроризма и в связи с этим усилилась озабоченность государства и общества этой проблемой. И как реакция на такое положение дел стали активно проводиться правовые исследования по терроризму, в том числе и разрабатываться проблемы предупреждения террористических актов политического характера. Следует отметить и то обстоятельство, что одно из первых криминологических исследований терроризма политической направленности было проведено Российским Департаментом полиции в конце XIX века под названием «Обзор хроники террористического движения в России в 1878-1887 годы»⁵. Однако, несмотря на проводимые исследования, до недавнего времени понятие политического терроризма в отечественной юридической литературе и публицистике из идеологических соображений упоминалось лишь при характеристике преступности в зарубежных (капиталистических) странах⁶, поэтому крупных научных

исследований по этой проблеме в советском государстве не проводилось.

Зарубежные ученые, занимавшиеся проблемами предупреждения терроризма, дали следующее общее определение политического терроризма: «использование или угроза использования отдельными лицами или группами лиц насилия с намерением вызвать ужас среди населения и принудить власти удовлетворить политические требования террористов»⁷, а современная российская действительность показала, что и на территории Российской Федерации все чаще стали совершаться террористические акты для достижения политических целей, о чем стало упоминаться в работах некоторых отечественных публицистов⁸.

Из всех упоминающихся в отечественной и зарубежной юридической литературе видов политической насильственной преступности (политического экстремизма) именно понятие политического терроризма наиболее полно разработано современными криминологами. Вместе с тем следует отметить и то обстоятельство, что помимо упомянутого выше определения политического терроризма существуют различные точки зрения на это социально-правовое явление.

По мнению отечественного криминолога профессора Г.Н. Горшенкова, политический терроризм – это деяния, реализующиеся в насильственных вооруженных акциях, имеющих целью посредством насилия, нагнетания страха оказывать давление на власть и добиваться определенных (политических) результатов⁹.

Другой отечественный ученый профессор В.А. Шабалин под политическим терроризмом понимает насильственные вооруженные акции, планируемые с достаточной периодичностью полулегальными или нелегальными группами, имеющие своей целью посредством нагнетания страха оказать давление на власть и добиться определенных результатов¹⁰.

По мнению известного немецкого ученого-криминолога Г.Й. Шнайдера, «политический терроризм следует понимать как применение насилия или угрозы насилия против лиц или вещей ради достижения политических целей»¹¹.

По мнению другого немецкого ученого А. Пфаль-Траугзера, рассматривающего проблемы борьбы с терроризмом, обязательными компонентами терроризма являются:

- наличие политической цели;
- целенаправленное применение насилия для устрашения;

- наличие организационной структуры;
- общественная изоляция субъектов террористической деятельности¹².

Анализ приведенных точек зрения на понятие политического терроризма позволяет выделить две группы криминологически значимых признаков, характеризующих это социально-правовое явление. Первая группа – это основные признаки, которые отражают сущность этого явления. К таковым признакам, на мой взгляд, относятся:

- насильственные действия или угроза их применения по отношению к жертве;
- преследование политических целей.

Ко второй группе признаков – дополнительным (или необязательным) признакам политического терроризма, характеризующим в большей степени качественную сторону этого явления, на мой взгляд, целесообразно отнести следующие:

- совершение актов политического терроризма группой лиц, в том числе и организованной;
- использование при совершении преступлений оружия, взрывчатых веществ и т. п.;
- планируемость актов политического терроризма;
- периодичность противоправной деятельности подобного рода;
- предъявление требований к государству или его органам.

На мой взгляд, перечисленные выше дополнительные признаки не совсем полно отражают сущность политического терроризма. Весьма сомнительным является выделение некоторыми авторами субъекта политического терроризма – полулегальных и нелегальных политических экстремистских групп, занятие террористической деятельностью периодически, поскольку возможен и единичный акт терроризма, достигший при этом поставленной политической цели. Примерами такого рода политического терроризма, на мой взгляд, следует признать убийство одного из видных деятелей французской революции «друга народа» – Жана Поля Марата 13 июня 1793 года террористкой Шарлоттой Кордэ¹³; покушение на жизнь премьер-министра земли Саара Германии Оскара Лафонтена 25 апреля 1990 года 40-летней Адельхандой Штрайдель в г. Кельне; покушение на жизнь генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева 22 января 1969 года Виктором Ильиным¹⁴.

Кроме того, акты политического терроризма могут совершаться не только одним лицом или полулегальными и нелегальными группами, но и официально зарегистрированными политическими, национальными или религиозными группами. Примером такого рода политического терроризма может служить деятельность японской религиозной секты Аум -Сенрике. Не исключается и совершение актов политического терроризма, как правило, в форме политических убийств, специальными службами (политической полицией) по поручению высших должностных лиц государства. Примерами подобного рода политического терроризма могут служить убийство одного из политических противников российского большевизма Л. Троцкого 20 августа 1940 года в Мексике по заданию НКВД СССР Р. Маркадером, а также организованные ЦРУ США в конце 50-х – начале 60-х годов текущего столетия покушения на жизнь кубинского лидера Фиделя Кастро; покушение на умышленное убийство командующего Российскими федеральными войсками генерала Романова во время вооруженного конфликта в Чеченской республике и убийство президента этой республики генерала Джохара Дудаева.

На основании приведенных данных можно сказать, что субъектом политического терроризма могут выступать не только полулегальные и нелегальные группы, но и официально зарегистрированные общественные политические, национальные, религиозные организации, частные лица, высшие должностные лица государства, государственные органы, то есть любой из субъектов политики. При этом такой признак, как передача требований государству, при совершении актов терроризма не всегда предусматривается. Так, при совершении политических убийств террорист своими действиями уже, как правило, достигает поставленной цели – прекращение политической деятельности этого лица. Следовательно, и этот криминологически значимый признак не может быть выделен как характеризующий в полной мере это социально-правовое явление. Хотя при совершении нападений на значимый объект или захват заложников для достижения политических целей просматриваются такие второстепенные признаки политического терроризма, указанные цитируемыми криминологами, как:

- планируемость противоправных деяний;
- периодичность противоправной деятельности;

– предъявление требований к государству. Такие признаки по своей сути являются свойствами организованной преступной деятельности в любой из ее форм независимо от поставленных целей.

Для иллюстрации данного вида политического терроризма можно привести примеры захвата городов Буденновск, Кизляр и заложников из числа жителей этих городов чеченскими боевиками во время вооруженного конфликта в Чеченской республике для оказания давления на Правительство Российской Федерации в принятии решения в интересах вооруженных формирований, расположенных на территории Чеченской республики. К этому же виду политического терроризма относится и захват 16 января 1996 года девятью вооруженными турецкими террористами в Трабзоне российского теплохода «Аврасия» с 211 пассажирами на борту¹⁵. По мнению криминологов, под *политическим терроризмом*, как политико-криминологическим явлением, следует понимать совокупность насильственных уголовно наказуемых деяний, совершаемых субъектами политики в целях изменения, прекращения деятельности конституционных органов государственной власти, высших должностных лиц национального или иностранного государства, либо видных политических деятелей (лидеров политических или религиозных общественных объединений или международных организаций), либо изменения внешних или внутренних границ государства в определенном государстве (или группе государств), регионе за определенный период времени.

В качестве уголовно наказуемых форм проявления политического терроризма следует отметить следующие нормы действующего уголовного кодекса Российской Федерации:

- 1) ст. 277 – посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля;
- 2) ст. 360 – нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой;
- 3) ст. 205 – терроризм;
- 4) ст. 227 – пиратство;
- 5) ст. 206 – захват заложника;
- 6) ст. 211 – угон или захват с целью угона воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава¹⁶. Возможно отнести к проявлениям политического терроризма и другие деяния, предусмотренные, например, статьей 208 УК РФ, как это указано в федеральном законе «О борьбе с террориз-

мом»¹⁷, и это логично, ибо в большинстве случаев терроризм проявляется как форма организованной преступной деятельности, связанная с созданием незаконного вооруженного формирования и участием в нем. Отличие же понятия «политический терроризм» от общего понятия «терроризм» заключается в том, что второе несколько шире по своему содержанию и мотивации преступного поведения.

Для более глубокого анализа политического терроризма мы обратимся к его статистическим показателям. По данным профессора Г.И. Шнайдера, с 1966 года террористическая деятельность постоянно увеличивается. Между 1968 и 1970 г. ее масштабы удвоились, а в период с 1970 по 1980 г. она вновь возросла вдвое. В год в мире совершается примерно 800 террористических актов. В период с 1968 по 1980 г. стали известны около 6700 террористических актов, в результате которых было убито 3668 и ранено 7474 человека¹⁸.

По данным отечественных криминологов, в последнее время в России прослеживаются неблагоприятные изменения в статистических данных по терроризму. Например, в 1996 году

по сравнению с двумя предыдущими годами прослеживается увеличение зарегистрированных преступлений, связанных с терроризмом, в 2,5 раза¹⁹. Помимо неблагоприятных количественных показателей терроризма происходят и его качественные изменения. Среди них отечественные и зарубежные криминологи выделяют:

– увеличение доли посягательств на жизнь и здоровье людей при уменьшении доли посягательств на материальные объекты;

– рост масштабности причиненного вреда, при котором становятся характерными большие человеческие жертвы, для осознания этой тенденции необходимо обратиться к мартовским событиям 1995 года в токийском метро, когда члены религиозной секты «Аум Сенрике» применили для отравления людей отравляющее вещество зарин, в результате чего пострадало свыше 5500 человек, однако, по мнению специалистов, если бы не оперативные меры, предпринятые сотрудниками специальных служб, количество пострадавших могло быть до 40000 человек²⁰;

– усиление жестокости действий террористов.

Список использованной литературы:

1. См. например: Красулин А. Остановят ли террор миротворцы // Российская газета. 1999 г. 13 марта.
2. Цит. по: Моджорда Л.А. Терроризм: правда и вымысел. -М.:Юрид. лит., 1998г. С.36.
3. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. В 2-х Частях. 4.1 /Под ред. проф. НА. Беляева и др. -СПб., 1995. С.5; Багашева З.Р. Уголовно-правовая характеристика терроризма // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук в современных условиях. Материалы научно-прагматической конференции. – Нижнекамск: НКФ МЭИ; 1998г. С.95.
4. Scmid A., Jongmau A. Political terrorism. Oxford – New – York, 1988. P. 32.
5. Более подробно об этой работе см.: Хлебников И. Борьба с терроризмом., из истории международного сотрудничества // Юридическая газета. 1998. №10. С.3, №11. С.7.
6. См. например: Ковалев Э.В., Малышей В.В. Террор: вдохновители и исполнители. Очерки о подрывной деятельности ЦРУ в Западной Европе. – М.: Политиздат, 1988г. С.3; Афанасьев Н.Н. Операция «Пегас»: Терроризм и агрессия в арсенале империализма. – М., 1988. С. 6, Большаков В.В. Терроризм по-американски. – М., 1983. С.-4; Тагер Е.М. Терроризм– орудие империализма. -М., 1983. С.3-10.
7. Wordlaw G. Political Terrorism. – Cambridge, 1987. P. 16., WilMnson P. Terrorism and the Maritime Environment. – Jn: Violence at Sea A Review of Teirorism – Paris, 1986. P. 27,
8. Данилкин А. Призрак терроризма бродит...//Труд. 1995. 2 дек.
9. Горщенков Г.Н. Криминологический словарь. – Сыктывкар. 1995. С. 64.
10. Шабалин В.А. Политика и преступность // Государство и право. 1994. №4. С. 50.
11. Шнайдер Г.И. Криминология. /Пер. с нем. – М., 1996. С. 439.
12. Пфаль-Траугзер А. Правый терроризм в ФРГ // Актуальные проблемы Европы. 1997. №4.С.130-135.
13. Леногре Ж. Революционный Париж / Пер с Франц. – СПб., 1903. С.255; Суд над Шарлоттой Корда и первую французскую революцию (редакционная статья) // Журнал министерства юстиции. 1862 №6. С. 732-735.
14. Раззаков Ф.И. Век террора: хроника покушений. – М., 1997. С. 340, 206-212
15. Гусейнов Э. Террористов намерены оправдать // Известия. 1997.19 февр.; Калинин И.В., Смыслов Б.А. Правовые проблемы защиты судоходства от терроризма и пиратства в прибрежных водах РФ // Преступность и законодательство. – М.: Криминологическая ассоциация, 1999г.
16. Уголовный кодекс Российской Федерации (тексты, комментарии). – М., 1996. С. 261,280,243,244,248.
17. Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» // Российская газета. 1998. 4 авг.
18. Шнайдер Г.И. Криминология. Пер. с нем. – М., 1994. С. 349-340.
19. Миньковский Г.М., Реет В.П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и Право. 1997. №8. С. 84.
20. Проблемы борьбы с химическим и биологическим терроризмом // Химическое оружие и проблемы его уничтожения. 1997. №3. С. 12.